В. Л. БУРЦЕВЪ.

ПРОКЛЯТIЕ ВАМЪ, БОЛЬШЕВИКИ!

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО БОЛЬШЕВИКАМЪ.

СТОКГОЛЬМЪ, МАЙ 1918 г.

ТИПОГРАФIЯ ПРОГРЕССЪ, СТОКГОЛЬМЪ 1918 Г.

Preface to the electronic edition

Project Runeberg publishes free electronic editions of out-of-copyright Scandinavian (Nordic) literature. Our definition of Scandinavian is quite generous. In this case, the book is printed in Stockholm in 1918. But it is written by a Russian and is entirely in Russian language with pre-reform orthography. The author had fled Petrograd, now ruled by the Bolsheviks, and briefly resided in Helsinki, Finland, and Stockholm, Sweden, before moving to France.

The book was digitized by the Royal library in Stockholm, the National Library of Sweden, in November 2017, one century and a week after the Bolshevik coup, from where the scanned images and OCR text were immediately copied to Project Runeberg for proofreading.

For technical reasons, the title must appear in Latin letters in our catalog, and a Swedish transcription has been used, Prokljatie vam bolsjeviki, rather than English Proklyatie vam bolsheviki.

Съ этимъ письмомъ я обращаюсь къ вамъ, моимъ вчерашнимъ тюремщикамъ. Раньше, до васъ, я знавалъ много другихъ тюремщиковъ, но ни къ кому изъ нихъ я никогда не писалъ ни закрытыхъ, ни открытыхъ писемъ. Прежнiе мои тюремщики были явными врагами соцiализма и свободы, и они держали меня въ тюрьмѣ именно за то, что я боролся за соцiализмъ и свободу. Вы для меня особенные тюремщики. Вы держали меня въ той же самой тюрьмѣ, гдѣ раньше держало меня царское правительство, но вы не хотите открыто фигурировать предо мной въ жандармскомъ мундирѣ. Арестовывая, держа меня въ тюрьмахъ, вы прикрываетесь дорогимъ для меня знаменемъ соцiализма и свободы.

Этого я безъ протеста оставить не могу.

Я — старый революцiонеръ, — надѣюсь, я имѣю право, сказать это. При царскомъ режимѣ за свою борьбу съ нимъ во имя свободы и соцiализма я многiе годы провелъ въ тюрьмѣ, ссылкѣ и въ эмиграцiи. Я и сейчасъ продолжаю борьбу за тѣ же самыя идеи, съ той же вѣрой въ ихъ правоту и въ ихъ успѣхъ, съ какой я началъ бороться юношей 35 лѣтъ тому назадъ. Тогда я въ первый разъ былъ посаженъ жандармами Александра III въ тотъ самый Трубецкой равелинъ Петропавловской крѣпости, почти что въ ту же самую камеру, куда вы поторопились засадить меня 25 октября (8 ноября) 1917 г.Вы хорошо знаете, что я — старый, убѣжденный вашъ врагъ, и съ своей точки зрѣнiя вы, быть можетъ, поступили очень практично, когда въ тотъ самый день, когда вамъ удалось захватить власть въ Петроградѣ, вы меня арестовали первымъ и держали въ тюрьмѣ все время, пока могли. Вырвавшись изъ вашей тюрьмы, я,

здѣсь заграницей, на свободѣ, продолжу мою борьбу съ вами, какую я раньше велъ долгіе годы здѣсь же, въ эмиграціи, съ правительствомъ Николая II и его жандармами.

То, что вы прочтете ниже, не составляетъ только моего личнаго мнѣнія о васъ. Все, что я пишу ниже, все это я слышалъ и отъ тѣхъ, съ кѣмъ я сидѣлъ въ вашей тюрьмѣ. Это же о васъ намъ говорили и находившіеся на волѣ товарищи. То же самое о васъ говорятъ теперь во всѣхъ уголкахъ Россіи. Это — голосъ народа.

Свое открытое письмо я посылаю не лично вамъ, а печатаю въ газетахъ и хочу, чтобы наше объясненіе произошло на глазахъ широкой публики, чтобы насъ слышали тѣ, кто вынесъ на себѣ всю тяжесть вашей расправы, но кто не сошелъ совсѣмъ со сцены, подобно убитымъ вами Шингареву и Кокошкину, и тѣ, кто любитъ Россію и душой болѣетъ за то, что ей теперь, по вашей милости, приходится переживать. Я хочу, чтобы меня выслушали и тѣ, кто, подобно нѣмцамъ, радъ обрушившимся на Россію несчастіямъ и расчитываетъ на ея развалинахъ построить свое благополучіе.

Обращаясь къ вамъ, я менѣе всего имѣю ввиду васъ лично. Съ вами у насъ не можетъ быть никакихъ разговоровъ. Вы для насъ — не случайные преступники, а преступники сознательные, преступники, которыми нѣтъ имени!... Вы — измѣнники родинѣ! Вы — ея предатели! Вы — лжецы! Вы — воры или укрыватели воровъ! Вы — убійцы или укрыватели убійцъ!

Вчера многіе изъ васъ были дѣятельными членами въ соціалистическихъ партіяхъ и вы говорили отъ именисоціализма. Вы, впрочемъ, осмѣливаетесь говорить отъ имени соцілизма даже и сегодня. Но для насъ вы больше не соціалисты. Вы теперь для насъ — только наши тюремщики, наши жандармы, наши цензора, наши убійцы!

Полюбуйтесь на то, что теперь дѣлается на нашей родинѣ, благодаря вамъ, повсюду покрытой трупами и повсюду облитой кровью!... И вы поймете, съ какимъ проклятіемъ мы произносимъ ваши имена!...

Правду о васъ мои читатели отъ меня слышатъ не въ первый разъ. Эту правду о васъ многіе изъ нихъ слышали уже давно по разнымъ поводамъ. Но эта правда, къ сожалѣнію, не могла до сихъ поръ войти въ общее сознаніе. Для подавляющаго большинства обвиненія, предъявленныя вамъ, казались невѣроятными, почти невозможными и въ лучшемъ случаѣ не доказанными. О васъ всѣ хотѣли думать лучше, чѣмъ вы были. Многимъ казалось, что все то, что годъ тому назадъ о васъ говорилъ я, и что многихъ тогда приводило въ такую ярость, не вѣрно и было продиктовано мнѣ политической борьбой съ вами.

Когда я годъ тому назадъ, съ протестомъ, съ негодованіемъ писалъ о первыхъ вашихъ шагахъ въ Россіи, — нѣмцы тогда прислали васъ изъ Германіи въ Россію въ запломбированныхъ вагонахъ, — я зналъ, что я правъ. Но признаюсь откровенно, что мнѣ и въ голову не приходило, что на самомъ дѣлѣ вы безъ всякого сравненія были еще болѣе преступны, чѣмъ это я тогда писалъ. Я очень жалѣю, что тогда я не писалъ о васъ еще болѣе рѣзко.

Я и тогда зналъ, что вы предаете родину, но я не предполагалъ, что ваше предательство дойдетъ до тѣхъ предѣловъ и до того цинизма, до какихъ оно дошло, когда въ октябрѣ 1917 г. вы захватили власть. Я зналъ, что въ вашей средѣ есть лица аморальные, способные на клевету, на воровство, на убійство, но я не могъ вообразить, что бы вы способны были бы собрать вокругъ себятотъ букетъ уголовныхъ типовъ, какой вы собрали у себя въ Смольномъ.

Говоря о себе вашъ Ленинъ когда-то сказалъ, что онъ считаетъ возможными на немецкіе деньги и съ немецкой помощью делать русскую революію, а немецкую революію — на русская деньги и съ русской помощью. Этими словами Ленинъ верно охарактеризовалъ, что большевики делаютъ и делали въ эту войну для русской революціи.

Ленинъ и Ко., напримеръ, хорошо понимаютъ и понимали раньше, что немецкій Военный Генеральный Штабъ, во время войны весной 1917 г., устроилъ русскимъ эмигрантамъ проездъ черезъ свою территорію

въ Россію не изъ любви къ ленинскому коллективизму, а потому, что это входило въ планы самого немецкаго Генеральнаго Штаба, потому что этими путемъ онъ тогда расчитывалъ разложить русскую общественную жизнь и русскую армію и потому что это было выгодно для его борьбы съ нашими союзниками. Эти эмигранты, во главе которыхъ тогда ехали въ запломбированныхъ вагонахъ въ Россш Ленинъ, Натансонъ, Зиновьевъ и еще 200 300 человеки, почти все будупце вожаки большевизма полный списокъ ихъ имени съ коментаршми я дали в'ъ своихъ изданшхъ еще до большевистскаго переворота, когда они ехали черезъ Германйо въ Россш, наивно утешали себя, что отъ ихъ тогдашней поездки въ 1 оссш для Гермаши будетъ меньше пользы, чемъ они сами из- влекутъ ее для своей организации и для своего дела. Такая откровенно - циническая игра съ немецкими Генеральными Штабомъ у большевиковъ оыла на каж- домъ шагу во время войны и велась изо дня въ день. Во время войны Ленинъ и Ко. находились въ са- мыхъ тесныхъ сношеншхъ съ немцами, живущими въ Германии и въ Австрш, черезъ Гриммовъ, Вауеровъ, Ра- ковскихъ и другихъ. Ваши Гонещае целовались съ Пар- вусами. Изъ редакцш вашихъ большевистскихъ газетъ и — 6 —изъ вашихъ генеральныхъ штабовъ стадами Ездили въ Германш и возвращались обратно въ Россно ваши ку- рьеры. Вами грудами получалась корреспонденцш изъ Германш, какъ это было доказано при обыска редакции „Правды11 л-Ьтомъ 1917 г. Съ точки зрЪнш нЪмцевъ быть можетъ все это было и очень хорошо. Съ точки зр'Ьшя Ленина, вероятно, все это было и хорошо, и по большевистски, и по кол- лективистически. Но есть и иная точка зр'Ьнш, на которой стоимъ мы. Съ этой точки зрЪнш все это — предательство, такъ какъ за это наша армш .расплачивалась кровью, а страна раззорешемъ. Большевики, посл'Ь своего пргбзда изъ за границы въ запломбированныхъ вагонахъ, делали въ Россш то, за что во Франции и въ Германш, въ Англш и въ Австрш, въ Америка и въ Турщи, въ Японш, въ Италии и Болгарш предаютъ военно-полевому суду, и разстр'Ьливаютъ. То, что большевики делали въ Россш въ 1917 г. до своего переворота, на что смотр-Ьлъ сквозь пальцы Керенсюй, на всЪхъ языкахъ имЪетъ одно назва- ше: предательство ! Большевики, и въ лицЪ всЪхъ своихъ отв-Ьтствен- ныхъ деятелей и какъ партш въ ея цЪломъ, во время войны были предателями въ самомъ прямомъ смысла этого слова,—предателями сознательными, такъ какъ глу- постью, неразумшмъ, незнашемъ, непониман1емъ всего того, что они делали, они оправдываться не могутъ. Делать свое каиновое дЪло чистыми руками вы, боль- шевики, не могли. Къ вамъ не шли даже близюе къ вамъ по политическимъ взглядамъ порядочные люди. Ленинъ, Троцкий, Луначарсюй и др. не разъ публично на большихъ собраншхъ и въ печати сами заявляли, что они окружены „жульемъ11. Это „жулье11 свило себъ гнездо прежде всего въ Смольномъ, въ большевическихъ судахъ, въ ихъ комиссшхъ и комитетахъ. Вотъ ужъ поистин-Ь среди большевиковъ воръ сидитъ на ворЪ иворъ вора воромъ погоняетъ! Такого воровства, такого казнокрадства, вымогательства, грабежа, шантажа, какой былъ и парить и до сихъ поръ вокругъ Ленина и Троц- каго въ ихъ Смольномъ, въ ихъ министерствахъ, въ ихъ судахъ, въ ихъ тюрьмахъ, въ ихъ армшхъ, Россит не только не знала, но едва ли кто могъ себе и предста- вить, что это вообще возможно. Расхищены миллшрды денегъ, уничтожены разнаго рода огромные запасы, унич- тожена торговля и промышленность... Вспоминая время своего царствования въ Россш, ленинцы впослЪдствш смогутъ сказать про себя: пожили, разжились!... Изъ ихъ среды выйдетъ немало новоиспеченныхъ миллю- неровъ... Ленинъ какъ-то сказалъ, что на одного настб- ящаго большевика приходится 60 дураковъ и 39 мошеи- никовъ. По поводу такой ленинской статистики спорить не буду." 60-ли дураковъ и 39 мошенниниковъ или, наоборотъ, 39 дураковъ и 60 мошенниковъ приходится на одного настоящаго большевика, но мы будемъ настаи- вать на томь, что среди негодяевъ, выступающих'!, подъ флагомъ партш большевиковъ, имеется немало платныхъ н'Ьмецкихъ агентовъ и они оказываютъ огромное влшню на все дела большевиковъ. Я никогда не забуду одну глубоко поразившую меня и неизгладимо врезавшуюся мне въ память картину, помещенную во всехъ иллюстрированныхъ изданшхъ всехъ странъ. Изображается обедъ въ Бересте. На столе стоять цветы и закуски. Съ одной стороны стола сидятъ Лео- польды, баварскш, ген. Гофманъ и Ко., а съ другой—ваши большевики:- Каменевы, 1оффе и Ко. Леопольды смбтритъ серьезно на Каменева, онъ внимателенъ, услужливы и, повидимому, гбтОвъ чистить ему сапоги, но, видно, что онъ делает-?. свое дело. Что переживали въ это время Каменевы, это

можетъ нарисовать только большой худож- никъ. Каменевы, разумеется великоленно понимали, что — 8 —этотъ Леопольдъ ничего общаго съ ними не им'Ьетъ, что онъ — не ихъ „товарищи" и не коммунистъ, что онъ ихъ глубоко презираетъ, и въ душе не иначе называетъ ихъ, какъ „жиды паршивые11. У Каменевыхъ чувство блажен- ства смешивалось съ сознашемъ того, что они играютъ одну изъ презреннейшихъ ролей. Темъ не менее Лео- польдъ, баварскш, и Гофманъ, и Каменевы продолжали сидеть за столомъ и не проваливались сквозь землю. Ъли, пили и не давились! Эти брестсюе Авгуры смот- рели другъ на друга и только старались не разсмеяться. Обеимъ сторонамъ было ясно, что за столомъ не столько фрукты едятъ и цветами любуются, сколько происходить продажа Россш, что тутъ сидятъ купцы и продавцы... Теперь, когда Мавры сделали свое дело, Мавры мо- гутъ уйти и церемониться съ ними нечего. Теперь ваши большевики уже перестаютъ быть нужными немецкому военному Генеральному Штабу и какимъ явными през- решемъ начинаютъ ихъ обливать эти самые Леопольды, баварскш, и Гофманы !.. Расплату за свое предательство ваши большевики начинаютъ получать уже и со стороны немцевъ. Нигде, ни одна партш не падала политичестси такъ низко, какъ пали ваши русскш большевики, и это прои- зошло не случайно. У большевиковъ и ихъ вожаковъ всегда были задатки, изъ которыхъ логически выросли ихъ преступлешя. Въ общественныхъ дФлахъ для большевиковъ не существуетъ общечеловеческой морали. Они знаютъ мораль только готтентотовскую: хорошо—то, что для меня хорошо, дурно—то, что для меня дурно. Для нихъ выше всего — ихъ партш и даже не партш, а ихъ организацш. Выше организацш сущеетвуютъ только личные интересы и личные планы вожаковъ. Пусть будетъ плохой миръ, пусть онъ будетъ величайшимъ несчастшмъ для Россш, лишь бы только остались „хороние Советы11! У боль- шевиковъ совесть—партийная, честь—партийная. Въ вне- — 9 —партшныхъ д-Ьлахъ большевики люди вполне амораль- ные: они—люди безъ совести, безъ чести, безъ сознания ответственности за свои поступки. Они — люди безъ сердца, —г для нихъ не существуетъ чужого горя. Право, справедливость для нихъ — пустыя слова. Въ политическихъ внепартшныхъ делахъ больше- вики прежде всего—лжецы. На ихъ слова вы никогда не можете полагаться. Они целые месяца являлись самыми горячими защитниками Учредительнаго Собранш. На его защите была построена главнымъ образомъ вся ихъ борьба съ другими партшми, а потомъ они сразу отказались отъ Учредительнаго Собранш и разогнали его после перваго заседанш. Они все время кричали противъ смертной казни, а потомъ сами ввели ее, какъ систему, осветили повсюду самосуды,—чуть не каждый декретъ ихъ конча- ется угрозой кого-то разстрелять. Всю Россло они покрыли трупами. Они стояли за свободу печати, а явились та- кими цензорами и гонителями печати, какихъ никогда не видала Россш. Были противъ тюремъ, а преврати- лись въ страстныхъ любителей тюремъ и сами сделались жестокими тюремщиками, стали сотнями держать людей въ тюрьмахъ безъ суда и допроса. Говорили о мире,— дали войну, охватившую всю Россш. Говорили о хлебе, — дали народу камень. Говорили о тяжести налоговъ, а сами раззорили страну на миллтрды. Громили тайную дипломатию, а въ своей дипломатш ввели такую тайну, какой не зналъ и царизмъ. Мы, напримеръ, до сихъ поръ не знаемъ толкомъ, что собственно происходило въ этомъ проклятомъ, роковомъ для насъ, Бресте. Больше- вики говорили много противъ армш, окончательно разру- шили и ее и флотъ, уничтожили и перебили офицерство, а теперь пытаются, правда на словахъ, снова создать армш. Словомъ, во всей деятельности большевиковъ — ложь! ложь! ложь! Сознательная ложь! — 10 —Отъ программы большевиковъ, отъ сущности всего того, ч-Ьмъ они жили въ теорш до сихъ поръ, даже отъ названш партш, теперь не осталось ничего... Въ печати и на собраншхъ, во всехъ своихъ сношеншхъ съ дру- гими партшми, вы, большевики, всегда только и делали, что лгали, лгали и лгали! Вы всегда оставались верны только одному: путемъ демагогш, грубой лести передъ толпой солдатъ и матросовъ вы все время стремились во что бы то ни стало удержать свою власть въ стране, сохранить свои „Советы". Пока это вамъ, большевикамъ, удавалось сделать, правда страшной ценой: —вы въ полгода развалили всю Росшю и всю ее нарядили въ трауръ. Но вамъ, ведь, дела н'Ътъ до этой цены! Приходитъ часъ расплаты ! . . Онъ близокъ !.. Мы потребуемъ отъ васъ отчета за все, вами сде- ланное! Разрушили Россно, залили ее кровью, продали ^е, предали: Ленинъ, Троцкий, Луначарский, Зиновьевы, Ка- меневы, Урицкш,

Володарсюй, Бончъ-Бруевичъ, Кол- лонтай, Дыбенко, Раскольниковы, Нахамкисъ, Муравьевы, Крыленко, Антоновы, Покровскш, Залкиндъ, 1оффе, Краси- ковы, Радекъ, Гонецкш, Раковсшй, Держинскш, Коз- довскш, Ржевскш, за границей Воровскш, Литвиновы, — а надъ всеми ими паритъ ихъ учитель, ихъ душа Парвусъ, Парвусъ — константинопольский, Парвусъ копенгагенский, Парвусъ — софшскш, Парвусъ бер линскш. Всехъ васъ, большевиковъ, мы будемъ обвинять поименно. При первой возможности мы потребуемъ къ суду всехъ васъ и на гласномъ суде вы должны будете дать ответы за все свои деянш. Первая закон- ная власть въ Россш будетъ обязана основать Чрезвы- чайную Следственную Комиссш надъ вами. Этого отъ нея будетъ требовать весь народы. Но пока этого нельзя делать въ Россш, мынач- 11немъ это делать здесь за границей, не дожидаясь паде- Н1я большевиковъ въ Россш и возможности организации тамъ суда надъ ними. Скоро мы обратимся ко всЬмъ живущимъ какъ въ Россш, такъ и за границей, съ просьбой принять участие въ сл'Ьдствш по выяснению преступлений большеви- ковъ и собрать нужный для этого матертлъ. Мы теперь же начнемъ разследованш преступленш, вами совершен- ныхъ, и здесь, заграницей, будемъ опубликовывать мате- риалы, въ ожиданш возможности перенести это разсле- доваше въ Россш, а когда эти разследованш будутъ вов- можны въ Россш, мы перешлемъ туда весь свой собран- ный матертлъ. Россш страшно пострадала отъ васъ, большевиковъ, и вы не должны безнаказанно сойти со сцены. Со скамьи- подсудимыхъ вы должны дать ответь за все зло, причиненное вами родине. Если кому-нибудь изъ васъ удастся во-время бежать изъ Россш, мы будемъ васъ преследовать, куда бы вы не скрылись, и везде мы спро- симъ васъ : — Каинъ, где твой братъ Авель? Но у библейскаго Каина не было такъ тяжело на душе, какъ будетъ тяжело у техъ изъ васъ, у кого есть душа, когда у васъ проснется стыдъ и совесть и вы по- чувствуете въ себе силу оглянуться назадъ на все то, что вы натворили. Память о вашихъ именахъ будетъ у насъ соединяться не иначе, какъ съ проклятшми! Отъ васъ отвернутся ваши дети, когда они узнаютъ о вашихъ делахъ. Вы — не спещально русское несчастю и русское зло. Вы— мфовое несчастш и мфовое зло. Вами сде- ланы ядовитые посевы и во Франгци, и въ Англш,- и въ Италш, и въ Америке, и эти посевы дали уже плоды. Сами вы вскормлены немцами. Вы были имъ нужны не- которое время, какъ орудш для разложения борющихся съ ними аркпй союзниковъ, но и они на васъ всегда — 12 —смотрели и теперь смотрятъ, да и не могутн смотреть иначе, какъ на м!ровое несчаст!е и какъ на м1ровое зло. Въ нашей великой революцш, освободившей Россш отъ царизма, вы сыграли роль тушинскихъ воровъ, по- губивши великое дело. Вы не только залили Россш кровью, — вы сделали нечто гораздо более худшее... Вы осквернили вашимъ прикосновешемъ великую нашу революцш!... Вы дали поводъ для многихъ связать со- щализмъ съ понятыми лжи, воровства, убшства!... Но мы докажемъ, что за ваше преступлеше ответ- ственность падаетъ не на сощализмъ, не на мартовскую революцш, а лично на васъ, большевиковъ, на вашихъ вожаковъ, на Лениныхъ, Троцкихъ и Зиновьевыхъ, на ихъ вдохновителей Парвусовъ, на ихъ руководителей изъ немецкаго Военнаго Генеральнаго Штаба. Мы ничего не будемъ говорить теми „настоящими" большевиками, Которыхи, по словами Ленина, приходится по 1 на 100. Это — люди, действующее си открытыми глазами. Они прекрасно знаютп, что творяти, ихи нечего убеждать, ими нечего открывать глаза. Мы не думаеми обращаться и ки теми 39 мерзав- цами, примазавшимся ки большевиками, о которыхи гово- рить тоти же Ленини. Они тоже действуютн си открытыми глазами и тоже прекрасно знаюти, что творяти и не поди влшшемъ чьихъ либо убежденш они изменять свою политику. Для нихп, где хорошо, тамп — и отечество, а отечество хорошо до тЬхп пори, пока ими хорошо. Мы хотими сказать несколько слови только темн 60 ленинскими „дураками", которые не ведаютн, что творяти. Быть можети, результатъ ихи хозяйничанш въ Россш когда нибудь откроетъ ими глаза и они увидятъ, ки чему они привели Россш и въ какую грязь они втоп- тали самый сощализмъ. Вотъ этими то господами, стоящими въ настоящее время вп Россш у кормила правлешя, мы и скажемн несколько слови:„Уйдите скорѢй! Уйдите возможно скорѢй отъ власти! Уйдите, — пока васъ не ушли! Для страны будетъ счастье, если вы уйдете отъ власти днемъ раньше... Избавьте Россію отъ себя! Очистите мѣсто для представителей какихъ угодно партій, но только, чтобы это были люди, любящіе родину и желающіе ее спасти!“

Мартовская революція въ 1917 г. была и всегда останется одной изъ лучшихъ страницъ русскаго освободительнаго движенія и соціализмъ попрежнему будетъ нашей путеводной звѣздой въ нашей борьбѣ за свѣтлое будущее человѣчества.

Еще разъ: *проклятіе вамъ, большевики!*

Вл. Бурцевъ.